

Мудрость Рава

«Поставьте себе людей мудрых и понимающих и известных в ваших коленах»

Дварим (1:33)

Из поколения в поколение в народе Израиля происходили судьи и раввины, которые помимо величия в Торе обладали мудростью в мирских делах и были известны в своих коленах. Они были духовными лидерами, благодаря которым окружающие видели, что Тора – наша мудрость и разумение в глазах народов. Таким был и раби Эзра аМави, раввин Халеба в Арам Цова (Сирия). К нему на суд приходили не только евреи, его мудрость была известна и неевреям, и они приходили к нему домой, чтобы рассказать о своих проблемах и услышать его совет. Среди них был и один уважаемый мусульманин, мир которого “перевернулся”.

Вот как это было:

Он пришел домой и попросил жену подать чашку кофе с куском пирога. Приготовление кофе затянулось дольше обычного, и он очень рассердился. Стал есть пирог и предупредил ее, что если закончит есть до того, как она подаст кофе, он с ней разведется! Печка на углях разогревалась медленно, муж успел доесть кусок пирога, а кофе не был готов. И, по закону шариата, они оказались разведены! Мало того, он не имел права после развода вернуть ее и снова на ней жениться, если только она не выйдет замуж второй раз. Кади побежал к шейху, стали думать, как ему вернуть жену, но ничего в голову не приходило... «Есть только один способ, – сказали ему, – обратись к раввину, он мудрый, разрешает все сложные проблемы». Пошел араб к равву Эзре и всё рассказал. К его удивлению, рав спросил: «А пирог был влажный или сухой»? – Суховатый. А какое это имеет значение? – Если так, конечно, просыпались крошки там, где ты ел. И улыбка расплылась на лице рава. Побежал араб скорее домой и собрал с пола крошки. – Поспешите, – сказал он жене, –

приготовь чашку кофе, пока я не доел последние крошки. И Слава Небес освящалась перед глазами народа, который слышал о мудрости рава.

*

«Как понесу я один все их трудности», – спросил Моше Рабейну, верный пастух еврейского народа. Кто хочет получить представление о трудах, связанных с исполнением Торы – ибо она является проявлением мудрости в глазах народов пастуха Израиля, – пусть задумается об одном дне рабейну Хаима Палаги, благословенна память праведника. К нему домой с раннего утра шли и шли люди, чтобы он рассудил их и вынес свой суд, чтобы посоветоваться и задать *алахический* вопрос, и он всех встречал с улыбкой, терпеливо выслушивал, взвешенно выносил решения и советовал, учил и благословлял. И только когда уходил последний посетитель, ему приносили поесть. Однажды, в такой момент открылась дверь – снова кто-то пришел. Рав сразу прикрыл тарелку и отставил, будто уже закончил есть. Человек задал вопрос, получил ответ, и рав вернул тарелку на место. Потом снова пришли, и так было несколько раз. Наконец, наступила тишина. Больше никто не приходил. Рав закончил принимать пищу, которая уже остыла и потеряла вкус. И тогда удивился: «Разве так бывает, чтобы человеку не помешали доесть»? Его сын открыл тайну: приходила одна женщина и хотела задать вопрос. Но я сказал, что ты ешь, чтобы пришла еще раз. – И кто она? – спросил рав. – С окраины города. У нее был вопрос по кашруту. Рав встал, одел *галиму* (верхнюю рубаху) и сказал сыну: – Пошли. – Куда? – спросил сын. – К этой женщине. Ты – чтобы извиниться за отказ. А я – чтобы ответить на ее вопрос.

Это величие мудрецов Израиля, черпающих величие из нашей святой Торы. (Майян а-Шавуа)